

История и традиции театра

«СЕВЕРНАЯ ПРАВА»

1 ДЕК 1962

Ему повезло, этому костромскому театру: на его сцене потрясали публику великие артисты, и даже счастливая близость знаменитого Щедрыкина озарила театр отблеском славы гениального драматурга. А выйче он начал свой 157-й сезон.

157-й сезон... Первый же — в самом начале прошлого века. Их было так мало, первых русских театров, что легко можно перечислить по пальцам. Их еще чурались обыватели (грех ведь, недаром предки называли театр «позорищем»), о них зло сплетничали заплывшие жиром купчихи, а уездные дворяне заседали туда разве что полюбоваться на смазливых актрисок.

И едва ли решился бы, к удивлению почтенного общества, открыть в 1808 году театр костромской губернский секретарь Михаил Сергеев, если бы не соблазнил его злой бес в облике отставного гвардейского офицера Алексея Чагина, завязтого весельчака, всезнайки и замеского угодника.

Не просто что дело театр — труппа нужна, реквизит всякий, но Чагин вызвался быть директором и все устроить. Декорации к первым спектаклям раздобыли в Москве, да и местные живописцы постарались, труппу же наняли из крепостных актеров у помещиков Семичева и Обрескова, частью из здешних и столичных, причем удачно — одна, Львова-Синицкая, с крупным талантом оказалась, потом в императорском театре звездой стала. И пошла писать губерния!

К зиме 1808 года все было готово, и Сергеев с Чагиным развелись по гостиницам белые плотные листики с золотым обрезом — приглашения на открытие театра. В назначенный день туда съехались множество карет, санок и кибиток — всем было любопытно увидеть невиданное доселе зрелище. Представление понравилось, у новорожденного театра появились первые поклонники.

Что же представлял из себя вначале костромской театр? Находился он в конце прежней Кинешемской улицы, где ныне угол улиц Советской и Ивана Сусанича. Большой одноэтажный дом отступал несколько вглубь, его окружал огромный густой сад, пересекаемый дорожками, вымощенная булыжником площадка перед подъездом освещалась фонарями. Высокий и светлый, обшитый штофом театральный зал вмещал несколько сот зрителей, но на сцене и особенно в служебных помещениях и артистиче-

ских уборных было тесно и неуютно. И все-таки костромской театр был тогда одним из крупнейших в русской провинции.

Театр в том же году был официально признан публичным. Он начал приносить порядочный доход. Костромичи, к радости содержателя театра, прониклись уважением к Мельпомене. Если вначале театр был оценен в 2.000 рублей, то эта оценка быстро поднялась до 2.500 руб. «по причине доходов сим заведением получаемых».

Однако М. Сергеев не хотел больше искушать судьбу, предпочтя лаврам содержателя театра скромное, но доходное место квартального надзирателя в Москве, и вскоре переуступил театр другому почитателю муз — костромскому помещику поручику Александру Глебову.

История не сохранила нам о Глебове почти никаких сведений, но известно, что он оказался незаурядным организатором и поставил театральное дело в Костроме на прочный фундамент. Представления давались три — четыре раза в неделю, утром и вечером. Ставились драмы, комедии и оперы, реже дивертисменты (спек-

такли, насыщенные пением и танцами) и трагедии.

Очень интересен репертуар молодого провинциального театра. Он был весьма разнообразен: пьесы великих древних драматургов Еврипида и Плавта, корифеев XVII—XVIII вв. — Мольера, Шиллера, Гольдони... Многие из них пользовались заслуженным успехом и шли (например, «Амфитрион» Плавта) подряд несколько месяцев. Но главный упор театр делал на русский репертуар — костромские зрители увидели все лучшие пьесы наиболее видных отечественных драматургов. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с программой театра хотя бы за февраль 1812 г. В один этот месяц было сыграно 15 спектаклей, причем небольшие комедии и водевили шли сразу по две в один вечер: «Русалка», «Эдип в Афинах» В. Озерова, «Русский солдат» и «Рассеянные» (вместе), «Дмитрий Самозванец» А. Сумарокова, «Клевета и неаляисть» и «Несчастные», «Амфитрион» Плавта, «Святошная шутка», «Зачки на воздухе», «Недоросль» Д. Фонвизина, «Дом сумасшедших» и «Черный человек», «Клеветники», «Слуга двух господ» Гольдони, «Маска» и «Два охотника»,

«Карл Великий» и снова «Амфитрион».

В марте же 1812 года театр решился вообще на рискованный шаг, поставив знаменитую сатирическую комедию В. Капниста «Ябеда», еще незадолго до того находившуюся под запретом. Она имела скандальный успех, вызвав шумное негодование маститых чиновников, узнавших себя в комедии в виде вымогателей и кричкотворов.

Израдка в театре игрались произведения местных авторов. Так, для него писал пьесы костромской поэт и переводчик Н. Ф. Грамматин. Отечественная война 1812 года отразилась на судьбе театра. Его бесценный директор А. Ф. Чагин ушел в военное ополчение, а в Кострому был эвакуирован Московский императорский театр, давший новый толчок развитию местного сценического искусства. В жизни костромского театра начался новый период.

Да, история основания и деятельности театра в Костроме познавательна и богата. Но стоит ли помнить только историю? Ведь есть еще и традиции...

В. БОЧКОВ.